

Л.В. Тодоров

Общественно-политическая лирика Ф.И. Тютчева

Федор Иванович Тютчев стоит в ряду наиболее социальных, гражданственно ориентированных литераторов своего Отечества. Общественно-политические мотивы занимают в его творчестве значимое место наравне с любовной или пейзажной лирикой. Знаковые катаклизмы, революционные конфликты истории XIX века не просто хронологически совпали с его жизнью, они глубоко затронули его душу, творческое сознание, чтобы затем найти воплощение в проникновенных всенародно признанных стихах. К сожалению, такое признание пришло к поэту довольно поздно.

Большинство политических стихотворений Тютчева — непосредственные отклики на значительные эпизоды российской и мировой истории, на события в общественной жизни страны. Естественно, такие стихи были актуальны и современны, так как писались по поводу и к случаю. На первый взгляд казалось, что они не могут представлять единого целого. Но на удивление поклонников поэта и исследователей его творчества такие живые отклики складываются в стройную идейно-художественную систему, последовательно выражающую мировоззрение Тютчева-поэта, дипломата, государственного деятеля.

Источниками вдохновения для художника слова становились факты реальности, притом совершенно разные. К ним относятся Отечественная война 1812 года, выступление декабристов, революции в Европе 1830 и 1848, гибель Пушкина, два польских восстания, внешняя политика Нессельроде, Крымская война и оборона Севастополя, реформы 1861 года, Франко-прусская война, отмена Парижского трактата, Парижская коммуна. Таковы крупнейшие исторические события, подвигнувшие Тютчева на создание поэтических произведений.

Один из первых такого рода откликов — стихотворение «Цицерон», написанное двадцатисемилетним Тютчевым под впечатлением революции в Европе в 1830 году. Как писал поэт:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Обращение к памяти римского консула и оратора проясняет взгляды поэта на историю и современность, на смысл и значение происходящего для рода людского и лично для Тютчева, поэта, не желающего быть сторонним созерцателем прошлого и настоящего.

В своем лирическом персонаже Тютчев утверждает всемирно-историческое значение таких событий, для него живо единение настоящего и прошлого. Поэт оптимистически воспринимает грядущее человечества. Такими принципами руководствовался Тютчев в оценке общественной жизни. Вот почему это стихотворение создает установку для понимания его последующей политической лирики.

В общественно-политической поэзии Тютчева на протяжении всего творчества со всей очевидностью прослеживается несколько социальных мотивов.

1. В самом начале творческого пути поэт выразил и предопределил свое отношение к понятиям *власть* и *государство*, феномену *свобода (святая вольность)*, к движению декабристов, а затем и к Николаю I и его окружению.

2. Мотив трепетной всепоглощающей любви к России, к Родине в ее исключительности для *сына Отечества*.

3. Мотив всеславянского единства, великой роли России, сакрального значения ее на перепутье Восток — Запад.

4. Геополитические, государственные интересы России в мире, прежде всего в Европе, защита достойного историко-географического положения страны в борьбе с коалицией «великих держав» европейского континента.

Обратимся к рассмотрению того, как реализовывались эти мотивы в творчестве поэта.

Семнадцатилетний Тютчев пишет одно из первых своих социальных стихотворений — «К оде Пушкина на Вольность» (1820). Отклик приобретает философско-психологическую направленность, пушкинский порыв увлекает и его приверженца. Одновременно автор стихов выглядит многоопытным осторожным мудрецом:

Счастлив, кто гласом твердым, смелым,
Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден!

Благородный образ мыслей Пушкина раз и навсегда покори́л Тютчева. Еще не сформировавшийся поэт проявляет при оценке стихов своего кумира и философскую, и житейскую осмотрительность:

Но граждан не смущай покою
И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!

Такая социально-философская позиция, близкая любомудрам (В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов, М.П. Погодин, А.Н. Муравьев, В.П. Шевырев, Д.П. Ознобишин), предопределила отношение и оценку Тютчевым и декабрьского восстания 1825 года, и всего движения в целом. Поэт многих его участников знал лично и даже взволнованно переживал их трагическую судьбу. Но их смелое дело, их героическая решительность, готовность идти на жертвы, даже пролить кровь Тютчев изначально отвергает. По его мнению, они «жертвы мысли безрассудной», в чем отчасти повинно их окружение: «Вас развратило самовластье». Восстание на Сенатской площади поэт воспринял как неудачную попытку «растопить горячей кровью» непоколебимый «вечный полюс льда» российской монархии. Радикализм дворянских революционеров, идеи лучших умов России Тютчев не принял. С годами многое изменится в мировосприятии Тютчева, в его оценке отечественной истории. И тем не менее первый поэт России опубликовал в «Современнике» большую подборку стихов Тютчева. Российский дипломат из Германии внимательно следил за общественной жизнью в своей стране, однако известие о гибели Пушкина оказалось неожиданным для секретаря русской дипломатической миссии в Мюнхене.

Отклик на трагическую смерть поэта — «29-ое января 1837» — стал заметным событием в литературной и общественной жизни России. Безмерная скорбь лирического героя выливается в проклятия виновнику — ему нет прощения. Сам факт гибели Пушкина имеет для Тютчева политическое значение.

Пред нашей правдою земною,
Навек он вышею рукою
В «цареубийцы» заклеямен.

Как из века повелось, в России уходящего злодея клеймят беспощадно, что и интеллектуальный поэт-дипломат делает с успехом... Обличение — в назидание политикам настоящего и будущего.

Не стало первого певца на Руси — это для Тютчева личная драма, и скорбь народная, и политическая трагедия. И художник нашел свое слово: цареубийца. Пушкин предстает в стихах другого поэта-патриота в своем подлинном человеческом и гражданском масштабе.

Невыразима потеря — и тень поэта, «поглощенная со света», постоянно возникает в национальном сознании, во всем величии и человеческой сущности. К ней обращено внимание во второй строфе:

Велик и свят был жребий твой!
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.

Высокая человечность в восприятии погибшего творца помогла Тютчеву создать и неземной, идеальный и предельно жизненный человеческий облик русского гения. В нем слились любовь к земле, его породившей, чувство родного слова, признательность музе, равной которой он не видел:

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

Непревзойденная тютчевская точность, художественная достоверность: святые слова — *первая любовь* он ставит в поэтический троп — сравнение. Так был внесен социальный и художественный вклад в пушкиниану, равный лишь лермонтовскому или кольцовскому. Здесь важно иметь в виду следующее. Как заметил современный литературовед, Тютчев, который не встречался лично с Пушкиным, стал позднее близким другом пушкинских друзей — Жуковского, Чаадаева, Вяземского. Но столь же важно знать, что у Пушкина и Тютчева были общие враги (в первую очередь Нессельроде, Геккерен, Дантес).

Социальные отклики Тютчева всегда отличаются непревзойденной образностью и аллегоричностью — такова самобытность его лирического переживания. Бурные события века совмещаются в его фантазии с картинами величественной природы. Поэт обращается к морскому пейзажу, в его переживании возникает неповторимая величественная стихия, сродни водной стихии на картинах Ивана Айвазовского — «Море и утес» (1830):

И бунтует, и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...

В общественном осознании тютчевского творчества эти стихи чаще всего стоят в ряду его пейзажной лирики. И.С. Аксаков восхищался эстетической значимостью «Моря и утеса»: «...относительности, силы, красоты стиха и богатства созвучий у Тютчева нет другого подобного стихотворения».

Но стихотворение и аллегорично и метафорично, причем аллегория прозрачна и значительна. Морское волнение символизирует революционные события 1848 года в Европе; утес — неприступная твердыня великой России. Между тем метафоричность образного строя тютчевского шедевра поэтом сознательно открывается:

Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час, другой —
Надоест волне гремячей
Воевать с твоей пятой...

Чрезвычайно любопытна такая черта литературного сознания Тютчева, как параллелизм стихового творчества и публицистического осмысления современности. Великолепная маринистическая элегия близка по социальному содержанию острой полемической статье «Папство и римский вопрос», а также известной брошюре «Россия и Революция». Поэт до поры верил в политическую и социальную устойчивость самодержавно-крепостнической монархии, но по мере приближения Крымской кампании (1853–1856) эта ничем не замутненная вера постепенно заменялась иными идейными представлениями.

В мироощущении философа и поэта после возвращения в Россию (1844) намечается сложный трудноуловимый идеологический сдвиг, не до конца осознаваемый им самим. Возможно, причины были в окружении, в той антирусской политике, которую проводил злой гений Пушкина граф Нессельроде. Сказались и бесплодные попытки Тютчева-дипло-

мата хоть сколько-нибудь предотвратить неумолимо надвигающуюся войну с коалицией «великих держав» Старого Света. Знаменательно: сильное и долговременное душевное движение проявилось в начале 1850-х. Несказанное внутреннее волнение, противоречивость чувств силой выплеснулись в стихах 1850 г. «Два голоса»:

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно!
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы — молчат и оне.

В некогда гармоничный внутренний мир поэта врывается грубое социальное начало, и он находит мужество ему противостоять; он уже не говорит о тщетности «безнадежной борьбы». Меняется духовная жизнь поэта, приходит иная идеология. Решающий фактор, повлиявший на его творчество,— Крымская война (о ней несколько позже).

В стихотворении, помеченном 15 августа 1857, Тютчев вновь, как на заре творчества, обращается мысленно к *свободе вольности святой*, судьбам народа. Однако страсти людские видятся поэтом в ином свете. В стихах звучат если не революционные, то очевидно мятежные настроения:

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?

Тютчев не имел обыкновения возвращаться к теням и событиям прошлого, но гипотеза об оценке не столь уж далеких событий 1825 года заманчива: как бы теперь отнесся к ним поэт... Впрочем, предполагать, что мог бы написать и не написал художник слова, — дело неблагоприятное и, надо думать, занятие некорректное.

В 1850-е значительно усиливается и сатирическая направленность в творчестве Тютчева. Он словно отвергает или забыл прежнюю свою осторожность. Его обличительные стрелы направлены на сильных мира сего. Всесильный шеф корпуса жандармов П.А. Шувалов замечателен в эпиграмме:

Над Россией распростертой
Встал внезапною грядой
Петр, по прозвищу четвертый,
Аракчеев же второй.

В истории русской литературы отношения отечественных стихотворцев XIX века с государем императором были, мягко говоря, сложными (Е.А. Баратынский, В.К. Кюхельбекер, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, А.И. Одоевский, А.И. Полежаев, К.Ф. Рылев, А.К. Толстой). Дипломат, западник и славянофил, человек умеренный и правдолюбец, вещатель России, носитель предельно твердых убеждений, Тютчев последовал опасной традиции: он не пощадил и самодержца всероссийского, самого Николая I, которого считал первым виновником поражения в Крымской кампании:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все твои дела, и добрые и злые,—
Все было ложь в тебе, все признаки пустые:
Ты был не Царь, а лицедей.

В творчестве Тютчева по мере его социально-жизненного становления все большее место занимают патриотические и морально-философские темы. В его поэзии сложно, в какой-то мере причудливо сочетаются и консервативные, и радикальные взгляды. Но не стоит в стихах Тютчева искать парадоксы или противоречия — они более всего гармоничны. Такое многообразие придает наследию русского стихотворца блеск и неповторимость.

Устойчивость убеждениям поэта придавала неизменная сыновняя любовь к России. Тютчев считал, что духовная жизнь страны сложна и противоречива, внутри ее происходит непрестанная борьба за справедливость, за достоинство, за выживание. И при всех противоречиях и сложностях в борьбе с беспредельной «стихией бытия» народ, Россия сохраняют высокие человеческие стремления. Собственно, высокое понимание духовности русской народной жизни выявилось в стихотворных картинах природы, в создании которых проявились и дарование, и мастерство творца. В таких его произведениях, как «Есть в светлости осенних вечеров...», «Весенняя гроза», «Весенние воды», «Полдень», «Тени сизые смешались...», «Есть в осени первоначальной...», «Сияет солнце, воды блещут...», лирический герой воссоединяет все свое существо с неповторимым русским пейзажем. Именно через него он воспринимает духовную жизнь страны, столь сложную для иноплеменного понимания славянскую душу. Эти и многие другие стихи относят к пейзажной лирике, хотя очевидно, насколько сложно различать конкретную идейно-эстетическую направленность в поэтическом мире Тютчева.

Высокой всепроникающей нежности исполнены признательные стихи — удивительное целенаправленное выражение авторских взглядов:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Эмоционально-возвышенное восприятие края родного, его трагической непритязательности и открытости озаряет душу лирического героя чистым светом. Эта несказанность харизматична; вне сомнений, она близка, точнее, сродни и лермонтовской «странной любви», и непоколебимой вере Некрасова — «вынесет все...»; а затем, уже в XX веке, блоковским строкам «Твои мне песни ветровые — как слезы первые любви!» или есенинским «Страна березового ситца», рубцовским «Моя тихая родина». У каждого неповторимо, как только и мог сказать Поэт, превыше чего нет на Руси. Но при всей близости и родственности в этих строках не меньше и различия и по содержанию, и по форме.

Строками «долготерпению народа» восхищался в любви к России Л. Толстой; неоднократно цитировал Ф.М. Достоевский — «Эта скудная природа»: «Эти две березки в пейзаже господина Куинджи («Вид на Валааме»)... как это хорошо». Но ведь далее у Тютчева еще сильнее...

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Выражение беспредельной святости в смелой поэтической антитезе: Царь Небесный — исходил в рабском виде!.. Великая святость — небесная и человеческая... на пределе кощунственности.

Процитировав эти строки, Достоевский утверждал: «...таково именно свойство его, как славянина, то есть — подниматься духом в страдании, укрепляться политически в угнетении и, среди рабства и унижения, соединяться взаимно в любви...» Тема простоты и величия, крестной ноши России, веры в ее непоколебимые устои приходит в самые трудные времена жизни народа нашего.

Поэт переживает и осмысливает неповторимость пути России историсофски, на уровне его этнического осознания в прошлом и будущем. Глубокий социальный подход поэта-мыслителя содержат такие стихотворения Тютчева, как «Русской женщине», «На юбилей М.В. Ломоносова», «Памяти В.А. Жуковского», «Князю П.А. Вяземскому», «Небо бледно-голубое», «На юбилей Н.М. Карамзина». Тютчеву присуще реальное ощущение подлинности отечественной истории. Его поэтика и стилистика приближаются в таких

произведениях к одической лирике XVIII века. В поэтической речи поэта такие построения обогащают и лексику, и ритмико-синтаксический строй современного ему языка.

В нравственном и общественном развитии страны беспредельно высока роль наставников нации, выдающихся российских литераторов. Особо выделяет Тютчев усилия Н. Карамзина, В. Жуковского, П. Вяземского. Их произведения обогатили ум и душу русского народа. Чтобы понять взгляды поэта на великий вклад в жизнь страны, ее культурно-историческое процветание, важно осмыслить тютчевскую оценку М. Ломоносова. Великий ученый и писатель обрел вечную память своей неизменной приверженностью, верной службой «во имя Правды и Науки». Такова важнейшая черта именно русского гения. Но более всего он значителен и дорог нам пониманием коренных интересов своего народа:

Да, велико его значенье —
Он, верный Русскому уму,
Завоевал нам Просвещение,
Не нас поработил ему...

Забота о России Тютчева-поэта и патриота простиралась от прославления ее бескрайних просторов, полей, по ним раскинувшихся, до защиты национально-культурного развития страны, таким образом великий архангелогородец обрел в лице Тютчева, создавшего приведенные строки, своего защитника и продолжателя.

В процессе творческого осмысления действительности Тютчев приходит к выводу, что жизнь великого народа с его историей, культурой, традициями сопоставима лишь с великими проявлениями вечной природы. Из этой философской аксиомы проистекает его поэтика: метафорическое сопоставление, образное единение природы и жизни людской. Эта жизнь для него прежде всего величие и будущность России.

К таким творениям поэта естественно отнести провидческие стихи «Смотри, как запад разгорелся...» и «Восход солнца». С художественной увлеченностью, терминологически точно разграничивая определения, мыслитель противопоставляет Восток и Запад:

В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижною средою
Деля, не соединяет их?

В словесно-образном выражении поэт усиливает противопоставление двух миров, используя риторический вопрос. Запад Тютчев освоил на обыденном уровне, как дипломат, он отчетливо видел пружины его политики, мужественно вступил с ним в неравную борьбу; но как значительная, точнее, выдающаяся личность в российской политике, он навсегда остался верен идеалам славянского Востока. Эти его моральные и социальные устои и убеждения принято называть славянофильскими. Свои взгляды поэт высказал в стихотворениях, вызывающих глубокое уважение к его прямоте и искренности. Таковы «Молчит сомнительно Восток...», «Славянам», «Современное», «Гус на костре», «Два единства».

Честные и нелюбимые стихи Тютчева разделили общество по принципу гражданского отношения к поэту, но никому не удалось хотя бы упрекнуть его в отсутствии патриотизма. Как уже было сказано, Тютчев всегда был современен и быстр в своих откликах и на исторические события, и на политическую ситуацию. После выстрела Каракозова в стране произошел всплеск противоречивых социальных эмоций. Многие потеряли веру в высокое предназначение утратившей былое влияние державы.

Тютчев ощутил эту неопределенность общественного состояния, и его знаменитое четверостишие выполнило роль измерителя социального давления и спасательного круга для разуверившихся и отчаявшихся:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.

У ней особенная статья —
В Россию можно только верить.

С точки зрения социальной психологии поэт совершенно прав. Разве плохо видеть особую харизму Отечества и беспричинно в него верить... Вера к тому же не требует подтверждений и обоснований — в ином случае ее уже нельзя назвать верой... Видимо, поэтому стихи Тютчева обрели свет, неизъяснимый у его единомышленников. И тем более их не принимают недоброжелатели — поэта и России. В таком восприятии тоже следует видеть непреходящее социокультурное значение художника слова Тютчева.

Русское общество, его подлинная интеллектуально-нравственная элита открыто восхищалась стихами Тютчева, где выражены мотивы романтической предначертанности великой страны, какие бы сложные, опасные, непредсказуемые этапы в своем непрекращающемся поступательном движении она ни переживала.

Поэзия Тютчева отражала неповторимые черты его личности и его профессиональную деятельность. Выдающийся поэт России был и незаурядным дипломатом, которому был присущ национально-государственный (не путать с личным) инстинкт самосохранения. Его действия как чиновника по ведомству иностранных дел были направлены на защиту своей страны. Он одним из первых понял целостность национальных интересов евразийской державы, ее потребности, исходя из социальных, экономических, географических, этноисторических предпосылок. Так закладывались основы геополитических действий дипломата и создателя художественных творений — защитника глобальных интересов России.

На первых двух творческих этапах Тютчев обращается к истории страны и ее социально-географическим реалиям. Среди стихов этой ориентации важное место занимают «Наполеон», «Альпы», «Неман», «Как дочь родную на закланье...», «Венеция». Для Тютчева непреходящее значение имеют события героической истории — 1812 год, когда Россия отстояла свою независимость и целостность в борьбе с французской армией.

«Неман величавый» — незыблемая граница, охранный рубеж империи...

Один лишь раз, по воле Бога,
Ты супостата к ней впустил —
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...

Для поэта очевидна диалектика истории, для него она важна как опасная перспектива надвигающихся на страну угроз, он осознает необходимость их предотвращения. Об этом он писал еще во времена Польского восстания, в традиции пушкинского понимания тех событий. Вся «просвещенная Европа» была готова объединиться против восточного соседа:

Так мы под горестной Варшавой
Удар свершили роковой,
Да купим сей ценой кровавой
России целость и покой!
Как дочь родную на закланье...

Вот почему, когда в начале 1850-х Россия коварством европейских политиков, прежних союзников, предавших своего освободителя и защитника, неуклонно втягивалась в войну, Тютчев встал на защиту национальных геополитических интересов. Он стремился предотвратить надвигающуюся катастрофу — это было невозможно: русской внешней политикой управлял Нессельроде, канцлер империи. Началась Крымская война.

Стихи времен этой кампании проникнуты чувством безмерного гражданского и человеческого страдания. Против России выступили Англия, Франция, Турция, Австрия. Чувства переполняют строки «Теперь тебе не до стихов...», «Вот от моря и до моря...», «Стоим мы слепо пред Судьбою...», «Не Богу ты служил и не России...».

Ложь воплотилась в булат...
Теперь тебе не до стихов...

Как неодолимую жизненную трагедию Тютчев воспринял падение Севастополя, бесславное завершение его героической обороны. По Парижскому трактату 1856 года Россия теряла права на Крымский полуостров.

Время, однако, менялось. После смерти Николая I во главе внешней политики России стал просвещенный и патриотически настроенный А.М. Горчаков, лицейский друг Пушкина.

Он был единомышленником и соратником Тютчева.

Наступили перемены и в Европе. В результате франко-прусской войны (1870) был устранен правитель Франции Наполеон III, один из главных вдохновителей и организаторов антирусской коалиции в 1853–1856.

Канцлер Горчаков добивается отмены статей мирного договора, ограничивающих права России на Черное море. Тютчев сотрудничает с канцлером России, оказывает ему всемерную поддержку, убеждает свет в правильности проводимой внешней политики. Никогда его дипломатическая деятельность не была столь плодотворна.

Значительным переменам в статусе державы Тютчев посвящает несколько фактически последних своих стихотворений: «На юбилей князя А.М. Горчакова», «В деревне», «Князю А.М. Горчакову», «Черное море». В них поэт восторженно приветствует успехи русской дипломатии. Его строки, обращенные к конструктору внешней политики страны, достаточно известны:

Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная Русская земля.

На склоне лет Тютчев был приближен к членам правящей династии, со многими состоял в дружеских (точнее, приятельских) отношениях. Одна из его дочерей — фрейлина императрицы, другая выходит замуж за героя севастопольской обороны Бирилева, которому покровительствует государь Александр II. Но Тютчев был настойчив в своих государственно-политических видениях и понимал, что и Горчакову не удастся «осилить в умниках упорство и сдвинуть глупость в дураках». Как всегда, строки вещателя России оказались пророческими...

В марте 1871 года Тютчев написал стихотворение «Черное море». В нем звучит радость русского человека по поводу вновь обретенных прав на обладание «свободной стихией». Он с восторгом цитирует Пушкина:

И вот: свободная стихия, —
Сказал бы наш поэт родной, —
Шумишь ты, как во дни былые,
*И катишь волны голубые,
И блещешь гордою красой!*

Великому поэту России довелось принять участие в славных событиях истории своей страны. Свои мысли, чаяния, дела он с большой художественной силой выразил в поэтических произведениях. Он стал, по словам недавно ушедшего от нас историка и литературоведа, «пророком в своем Отечестве».

Поэзия Тютчева играет исключительную роль в истории государства, в жизни русского человека. Она отличается глубокой исторической и жизненной правдой, великие мысли и дела выдающегося политика и дипломата облечены в его стихах в изысканную художественную форму. Общественно-политической лирике Тютчева суждена долгая активная культурно-историческая жизнь — на благо России.